

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Барсов

Малоизвестные западные
проповедники IV века

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 7-8. С. 173-206.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Малозвѣстные западные проповѣдники IV вѣка ¹⁾.

Зенонъ Веронскій.—Паціанъ Барселонскій.—Хромадій Аквилейскій.—Виктрицій Руанскій.

Зенонъ, еп. веронскій ²⁾.

По историческимъ памятникамъ извѣстны два епископа съ именемъ Зенона. Первоначальные изслѣдователи сохранившихся подъ

¹⁾ Изъ приготовленной къ печати «Исторіи христіанской проповѣди отъ начала церкви до V вѣка». Въ этомъ *compendium*-ѣ исчисленнымъ проповѣдникамъ придается лишь второстепенное значеніе, почему они и изслѣдуются здѣсь не спеціально. Въ виду того, что въ нашей литературѣ объ этихъ проповѣдникахъ почти ничего нѣтъ, самыя имена нѣкоторыхъ даже вовсе неизвѣстны, мы полагаемъ, что предлагаемыя свѣденія будутъ неизлишни. Главнымъ источникомъ для статьи служили самыя проповѣди, собранныя въ патрологіи Миня, а пособіями—находящіяся въ этомъ изданіи «*prolegomena*».

²⁾ Свѣденія о немъ: Амвросій Медиол. въ *Epist. V ad Syagrium*, § 1, Григорій Великій *Dialogg. cap. XIX*, *Anonymus Pipinianus Veron.*, *Ratherius*, еп. Veronens., *de contemp. canonum p. I*, *Iohannes*, presbyt. Veronens. *Historiarum Imperial. lib. 1*. Всѣ эти свѣденія собраны и перепечатаны Минемъ въ его *patrologiae cursus completus t. XI (ser. latina)* вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ слѣдующихъ и съ новыми *prolegomena* издателя. *Du-Pin*, t. I, p. 202. *Tillemont*, t. IV, p. 14—16 и 585—587. *Cave*, H. litt. t. I, p. 224. *Ceiller*, H. Gener. t. VIII, p. 462 sq. *Ballerini* in ed. opp. *Zenoni Veron. 1739*, dissertat. I, II, III. *Gallandi*, *Bibl. Patr. t. V*, *prolegom. cap. XII*, p. XIX и 107. *Schröck*, *Kirch. gesch. th. 15*, s. 530. *Bähr*, *Gesch. der Rom. literat. II*, s. 132. Христ. Чтеніе 1838 г. Жизнь св. Зенона, епископа Веронскаго, Филарета Черниг. историч. ученіе объ отцахъ церкви § 122. Изданія его сочиненій: 1-е—*Ex bibliotheca episcopii Veronensis*, Venet. 1508. *Jussu Valerii*, еп. Veronensis, ed. *per Raph. Bagatam et Bapt. Perettum*. Veron. 1586. Patav. 1714. *Biblioth. maxima Patrum t. III*, p. 358 sq. ed. Lugdun. 1677.—Ed. *Frates Pet. et Hieron. Ballerini* Veron. 1739 г., *Aug. Vindel* 1758. In *Gallandi* *biograph. Patr. t. V*, p. 107—158. На русскомъ языкѣ изданы въ Христ. Чтеніи его четыре поученія: о словахъ—егда предасть царство Богу и Отцу (1838 г. II); о надеждѣ, вѣрѣ и любви (1842, II), объ Іовѣ (1843, II), о пророкѣ Іонѣ (1843, II)

этимъ именемъ проповѣдей долго недоумѣвали, которому изъ двухъ слѣдуетъ приписать, какъ автору, проповѣди, даже принадлежать ли онѣ которому либо изъ нихъ какъ автору ¹⁾, пока братья Баллерини не установили мнѣнія, что извѣстныя подѣ именемъ Зенона проповѣди несомнѣнно принадлежать, какъ автору, Зенону, бывшему епископомъ Вероны съ 362 г. по 380—381 г. Свѣденія о его жизни скудны. Спорятъ о томъ, откуда онъ былъ родомъ. По Баллерини онъ былъ уроженецъ Кесаріи Мавританской (Caesarea Mauritania) въ Африкѣ, что, по ихъ мнѣнію, доказывается между прочимъ сходствомъ языка его сочиненія съ языкомъ извѣстныхъ сѣверо-африканскихъ христіанскихъ писателей; по мнѣнію преосв. Филарета Черниговскаго, онъ былъ сирскій грекъ, для образованія долго путешествовавшій по востоку и наконецъ пришедшій въ Италію, именно въ Верону, гдѣ послѣ Кресцина въ 362 г. сдѣланъ былъ епископомъ, ревностно боролся противъ язычества, въ это время покровительствуемаго, противъ аріанства за никейскій символъ, за церковную дисциплину, особенно же ревновалъ о благочестіи и святости своихъ пасомыхъ, плодомъ каковой ревности и были между прочимъ дошедшія до насъ его проповѣди. Григорій Двоесловъ называетъ его мученикомъ (діалоги, кн. 3, гл. 19), по другимъ свѣденіямъ онъ былъ лишь исповѣдникомъ, скончавшись мирно въ 380 или 381 году.

Самъ Зенонъ не собиралъ въ одно цѣлое и не издавалъ своихъ проповѣдей. Уже послѣ его смерти, вѣроятно въ концѣ IV или началѣ V в. неизвѣстный благонамѣренный но неискусный почитатель его памяти собралъ въ одно tractatus Zenonis. Когда этотъ сборникъ въ 1508 г. былъ изданъ въ печати, критика нашла, что нѣкоторыя изъ этихъ tractatus представляютъ почти буквальный переводъ словъ Василія В., другія суть извлеченія и передѣлки изъ Иларія и другихъ западныхъ проповѣдниковъ, а остальные если и принадлежатъ Зенону, то иногда по содержанію очень сходны одно съ другимъ. Очевидно, что по причинѣ ску-

¹⁾ Paniel, стр. 716.

дости гомилетического образованія на западѣ въ IV в. Зенонъ, какъ и другіе западные проповѣдники, прибѣгалъ къ заимствованіямъ и передѣлкамъ изъ другихъ проповѣдниковъ, греческихъ и латинскихъ; а неизвѣстный собиратель его трудовъ, принявъ все говоренное Зенономъ за его собственныя произведенія, издалъ все подъ его именемъ. *Баллерини*, подвергши новому пересмотру сборникъ неизвѣстнаго, признали подлинными всего 93 поученія Зенона, раздѣливъ ихъ на два отдѣла—16 большихъ и 77 малыхъ „трактатовъ“¹⁾. Въ такомъ видѣ изданіе ихъ продолжается до позднѣйшаго времени²⁾. Но критическія изысканія и заключенія Баллерини не могутъ быть однако признаны окончательно вѣрными, такъ какъ въ числѣ 77 tractatus повидимому находится еще большее или меньшее число извлеченій изъ другихъ проповѣдниковъ.

Большая часть проповѣдей Зенона произнесены, судя по всѣмъ признакамъ, непосредственно за прочтеніемъ мѣстъ изъ св. Писанія на богослуженіи; очень можетъ быть, что за этими епископскими краткими толкованіями слѣдовали, какъ это было иногда въ обычаѣ, болѣе пространныя рѣчи пресвитеровъ. Во всякомъ случаѣ не всѣ эти tractatus могутъ быть признаны за настоящія проповѣди, къ числу которыхъ принадлежатъ слова, содержащіяся въ первомъ отдѣлѣ изданія, значительныя по объему, требовавшія для произнесенія не менѣе полчаса времени.

По степени ораторскаго достоинства проповѣди Зенона принадлежатъ къ лучшимъ между произведеніями проповѣдниковъ западной церкви IV вѣка. Онѣ много походятъ на проповѣди Василія В. и Григорія Богослова, какъ по выбору предметовъ, такъ по ораторскому таланту.

¹⁾ Изъ прежняго собранія проповѣдей Зенона выдѣлены, какъ ему не принадлежащія, братьями Баллерини: 1) двѣ проповѣди (tractatus) и посланіе (epistola) Потамія, 2) Иларія Пиктавийскаго пять проповѣдей (толкованія на псалмы 126, 127, 128, 129 и 130) и 3) четыре проповѣди Василія Великаго въ пересказѣ Руфина (о гнѣвѣ и зависти, о словахъ: *внемли себѣ*, о скупомъ богачѣ и о воздержаніи).

²⁾ Последнее изданіе *Мишля* въ *Patrologiae cursus completus, series latina*, t. XI, 1845 г. Здѣсь же сгруппированы въ выдержкахъ и цѣлыхъ статьяхъ результаты изслѣдованій предшествующаго времени.

торской манерѣ ихъ изложенія, хотя конечно отнюдь не имѣютъ претензіи стать съ ними на одинъ уровень достоинства ¹⁾. Въ нихъ много остроумія и фантазіи, замѣчательнаго ораторскаго образованія и ораторской изобрѣтательности. Онъ говоритъ большею частію достойно предмета, сильно и дѣйственно. Его изображенія полны правды и пониманія жизни; онъ часто и удачно пользуется примѣрами и когда разсуждаетъ, старается сдѣлать предметъ нагляднымъ и говоритъ съ воодушевленіемъ. Слабыя стороны его проповѣдей происходятъ отчасти отъ характера его природнаго дарованія, частію отъ общаго, иногда дурнаго, литературнаго вкуса его времени. Сюда относятся изысканныя иногда аллегоріи и натянутое остроуміе, неудачныя нерѣдко сравненія и примѣры, бесполезныя повторенія, иногда то сухость, то напыщенность; языкъ всѣхъ проповѣдей — не чистый классическій, а — та испорченная латынь, какая уже входила въ это время почти въ общее употребленіе у писателей западныхъ.

Къ числу лучшихъ достоинствъ проповѣдей Зенона принадлежитъ стремленіе къ правильной логической структурѣ въ нихъ. Хотя все его проповѣди имѣютъ большее или меньшее непосредственное отношеніе къ прочитаннымъ на богослуженіи отрывкамъ изъ Библии, тѣмъ не менѣе онѣ не имѣютъ характера обычныхъ библейскихъ гомилій (экзегетическихъ, оригеновскаго типа), нерѣдко содержатъ удачный и искусный приступъ, за которымъ слѣдуетъ главное предложеніе и дѣленіе, а въ изслѣдованіи — правильные и ясные переходы отъ одной части къ другой. Такъ въ словѣ о надеждѣ, вѣрѣ и любви ²⁾ авторъ сначала дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о всѣхъ трехъ добродѣтеляхъ въ совокупности — о ихъ значеніи и взаимномъ отношеніи (приступъ), потомъ отдѣльно, разграничивая одну часть отъ другой, о каждой изъ трехъ добродѣтелей: меньше — о надеждѣ, больше о вѣрѣ, и еще больше о любви;

¹⁾ Баллерина говорятъ, что онъ подражалъ не столько Лактанцію, сколько Шларію.

²⁾ Христ. Чтеніе 1843, ч. II.

наконецъ, въ послѣдней части, въ видѣ практическаго приложенія, проповѣдникъ убѣждаетъ особенно къ ней слѣшателей, какъ къ главному основанію христіанской жизни. Переходъ отъ первой части — о надеждѣ — дѣлается такой: хотя всѣ чаянія надежды относятся къ будущему, но она подчинена вѣрѣ: надежда отъ вѣры. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ и надежды и т. д. Отъ второй части къ третьей проповѣдникъ переходитъ такимъ образомъ: „долго было бы перечислять порознь всѣ дѣла вѣры. Обратимся къ любви“. Третья часть проповѣди—особенно подраздѣляется на а) описаніе любви въ людяхъ, б) на изложеніе любви въ природѣ, в) отличіе любви истинной отъ любви ложной, г) о томъ, откуда происходитъ, въ чемъ состоитъ и кому наиболѣе свойственна любовь. Послѣднюю часть проповѣди составляетъ заключеніе—патетическое обращеніе къ любви. Такимъ образомъ мы здѣсь находимъ вполне правильную логическую схему проповѣди, близкую къ настоящей тематизаціи, хотя и совершенно чуждую педантическаго риторизма. Тоже самое въ большей или меньшей мѣрѣ наблюдается и въ другихъ большихъ проповѣдяхъ Зенона. Въ качествѣ доказательствъ своихъ мыслей проповѣдникъ пользуется главнымъ образомъ изреченіями св. Писанія. Заключеніе проповѣди чаще состоитъ изъ обращенія вниманія слѣшателей на небо и изъ увѣщаній стараться сдѣлаться достойными его. Славословія встрѣчаются въ видѣ заключенія очень рѣдко; что, впрочемъ происходитъ не отъ того, чтобы ораторъ не употреблялъ его при произношеніи,—такъ предпологать мы не имѣемъ права въ виду того, что это было необходимою принадлежностію проповѣди въ этотъ вѣкъ спеціального ученія о Троицѣ и борьбы противъ аріанства, — а отъ того, что она, по всей вѣроятности, опускалась имъ для краткости при письменномъ изложеніи проповѣди. Удержано въ этомъ изложеніи славословіе лишь тогда, когда оно дѣлалось въ ораторской формѣ, какъ напримѣръ въ словѣ о надеждѣ, вѣрѣ и любви: „ты (любовь) соединяешь небесное съ земнымъ, и земное съ небеснымъ. Ты стражъ божественнаго. Ты владычествуешь въ

«Христ. Чтен.», № 7—8, 1885 г.

Отцѣ, повинуешься въ Сынѣ, блаженствуешь въ св. Духѣ, — ты, будучи одною и тою же въ трехъ Лицахъ, никоимъ образомъ раздѣлиться не можешь и стоишь выше всѣхъ оскорбленій человѣческихъ. Ты вся изъ Отца, какъ источника, переливаешься въ Сына, и впрочемъ вся, излившись въ Сына, остаешься полною, неумаленною въ Отцѣ. Справедливо Богъ называется твоимъ именемъ, ибо ты Троицу дѣлаешь Единицею* 1).

Во всѣхъ проповѣдяхъ отсутствуетъ слово аминь, по той же вѣроятно причинѣ.

По *содержанію* проповѣди Зенона могутъ быть раздѣлены на догматическія 2), догматико-полемическія 3), догматико-нравоучительныя 4), нравоучительныя 5) и экзегетически-историческія 6). Кроме того у него есть нѣсколько проповѣдей на праздники и разные случаи — на освященіе церквей, къ крещаемымъ (baptisatis) предъ крещеніемъ и послѣ крещенія. — Похвальная рѣчь мученику Аркадію, которая имѣетъ то достоинство, что соблюдаетъ мѣру въ похвалахъ (не такъ, какъ у греческихъ проповѣдниковъ и у Августина), но не чужда баснословія.

Проповѣди догматическія и догматико-полемическія, отчасти по характеру самаго предмета, а также по обычаю всѣхъ проповѣдей этого рода въ этомъ вѣкѣ, отличаются отвлеченностію и нѣкоторою сухостію. Нравоучительнаго элемента въ нихъ или очень мало, или и вовсе нѣтъ. Но все-таки онѣ одушевленнѣе и жизненнѣе, чѣмъ проповѣди этого рода у Августина, благодаря свойственной Зенону ораторской концепціи предмета въ нихъ и большому участию живаго воображенія проповѣдника. Доказательства въ нихъ не всегда

1) Migne, *Patr. c. c. t.* XI, col. 279—280.

2) *De fide* (Migne, t. XI, col. 253), de resurrectione (тамъ же, col. 370).

3) *Ad arianos* (тамъ же, col. 385—389).

4) *De spe, fide et caritate* (— col. 269), *de spiritu et corpore* (— 338), *de spirituali aedificatione domus Dei* (354), *de triplici genere sacrificiorum* (362).

5) *De justitia, de pudicitia, de continentia, de humilitate, de timore, de avaritia* (три проповѣди).

6) Большая часть остальныхъ.

отличаются должною силою. Таковы напимѣръ разсужденія проповѣдника (въ трактатѣ о воскресеніи—*de resurrectione*) ¹⁾, что не только люди но и почти всѣ вещи продолжаютъ жить въ самой смерти своей (*suis mortibus vivunt*).

Изъ многихъ примѣровъ я хочу доказать это немногими. Звѣзды вдругъ спадаютъ съ неба и оставляютъ за собой длинный хвостъ блестящаго пламени (*flammagum albescentium*), подобно похороннымъ факеламъ, которые свѣтятъ при своемъ замираніи, но если ты отыскиваешь мѣсто, въ которому онѣ утверждены на небѣ, то видишь, что онѣ опять блестятъ и снова живутъ на своихъ мѣстахъ. Солнце рождается каждый день и въ день своего рожденія умираетъ, и однако оно не страшится угрожающаго ему рока, не замедляетъ своихъ шаговъ, которыми образуетъ часы и минуты, не старается лежать сколько бы ни было времени мирно, всегда неуклонно стремится къ знакомому ночному гробу, ибо знаетъ, что, владея силой само въ себѣ, будетъ продолжать жить. Если его лишатъ запада, лишатъ и восхода. Такова же луна, такъ ясно напоминающая черты человѣческаго лица, прежде всего колеблющимся словно въ молокъ рогомъ; но мало по малу она растетъ, становится отроковицей (*puella*), дѣвой (*virgo*), и дальше въ остальныхъ измѣненіяхъ рѣзваго бѣга (*lascivi cursus ambagibus*) исполняетъ все отправленія жизни. Но когда возница засвѣтитъ золотымъ огнемъ, когда приближается къ землѣ свѣтлый кругъ и серебряное ядро стало полнымъ, она обращается къ старческому возрасту, пока наконецъ, лишившись и послѣдней старости, опять оживетъ въ своей смерти, загорится онова своимъ огнемъ и снова начнетъ теченіе, которое только что окончила. Тому же учить насъ и необыкновенная (*pretiosa*) птица фениксъ. Она не получила отъ родителей знатности своего рода и не переноситъ ея на своихъ дѣтей, она сама себѣ отецъ и мать, сама—родъ, сама—конецъ, сама—начало себѣ. Она возникла не чрезъ совокупленіе, не произошла благодаря чужой помощи; и умираетъ не чрезъ насиліе или по неразумію; когда приходитъ время смерти, она сама радостно 'сгараетъ отъ пламени, которое сама же зажгла. Ей могила гнѣздо, пламень—грудь, пепель—сѣмя для произращенія своего тѣла, смерть—день рожденія. Въ одно мгновеніе она возвышается на кострѣ, не тѣнь, но дѣйствительность, не образъ, но фениксъ, не другая, но таже, хотя прелестнѣе,

¹⁾ Migne, P. e. c. t. XI, col. 570.

чѣмъ раньше ¹⁾). Зарумянься христіанское сознаніе! *Egubescе, christiana conscientia!* Изъ такихъ многихъ и великихъ вещей научись познавать, что и въ будущемъ ты будешь тоже самое, что ты теперь, только чудеснѣе, чѣмъ теперь ²⁾!

Эта выдержка изъ слова о воскресеніи можетъ дать понятіе о проповѣднической манерѣ Зенона. Вопросъ о будущемъ воскресеніи былъ однимъ изъ современныхъ вопросовъ при Зенонѣ, такъ какъ этотъ догматъ отрицали маркіониты и прискиллиане; авторъ даетъ самое обстоятельное его рѣшеніе и самую полную аргументацію, причѣмъ пользуется мыслями предшествовавшихъ ему христіанскихъ учителей, трактовавшихъ о томъ же предметѣ ³⁾, равно какъ свидѣльствами языческихъ философовъ и поэтовъ, приводя ихъ изреченія ⁴⁾, и отчасти напоминаетъ два слова о воскресеніи Евсевія Кесарійскаго ⁵⁾. Большая часть проповѣдей Зенона имѣетъ содержаніе нравоучительное, и это лучшія его проповѣди ⁶⁾. Нравственное воспитаніе паствы, ея практическое благочестіе—составляетъ главную его цѣль, какъ пастыря и учителя. Благочестивая настроенность, стыдливость, терпѣніе, смиреніе—съ одной стороны, порочность въ ея различныхъ видахъ—въ его проповѣдяхъ изображаются въ живыхъ и яркихъ образахъ.

Къ достоинствамъ этого рода проповѣдей относится и то, что его мораль чужда аскетической односторонности и ригоризма, свой-

¹⁾ Разсказъ о сеникѣ, встрѣчающійся въ св. Писаніи ветхаго завѣта (напримѣръ Іовъ, XXIX, 18 по еврейск. тексту и Псал. XLII, 13) приводится св. отцами, восточными и западными: Климентомъ римскимъ (1 Кор. 25), Тертуліаномъ, Оригеномъ, Евсевіемъ, Лактанціемъ, Кирилломъ іерусалим., Григоріемъ Богословомъ, Епифаніемъ, Іеронимомъ, Амвросіемъ и др. Изъ языческихъ писателей этотъ разсказъ встрѣчается у Геродота, Діона, Овидія, Тацита, Плутарха, Плинія, Аристиды, Клавдіана и др.

²⁾ Migne, p. c. c. t. XI, col. 380—381.

³⁾ См. Migne, p. c. c. Ser. lat. t. XI, col. 371—383, примѣчанія.

⁴⁾ Тамъ же § II.

⁵⁾ Migne, p. c. c. s. gr. t. XXIV, col. 1067.

⁶⁾ Сюда относятся: всѣ шестнадцать проповѣдей перваго отдѣла: о вѣрѣ, о надеждѣ, вѣрѣ и любви, о справедливости, о стыдливости (*puclicitia*), о воздержаніи, о страхѣ, о скупости, о душѣ и тѣлѣ и пр.

ственныхъ многимъ западнымъ проповѣдникамъ, что она практична, направлена на исправленіе и усовершеніе жизни въ христіанскомъ смыслѣ. Какъ основанія и доказательства мыслей, такъ и примѣры и сравненія въ проповѣдяхъ этого рода у Зенона выбраны всегда удачно. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что Зенонъ любитъ говорить больше объ отдѣльныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ, чѣмъ о христіанской морали вообще.

Въ проповѣдяхъ на тексты изъ Ветхаго Завѣта ¹⁾ Зенонъ является прежде всего ораторомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ не что иное, какъ пересказъ библейскихъ повѣствованій, сопровождаемый простыми, но душевными увѣщаніями ²⁾. Въ большей части остальныхъ проповѣдей этого рода онъ позволяетъ себѣ много произвольнаго аллегоризированія, напоминающаго Оригена и его гомилетическіе приемы. Будучи знакомъ съ гомилетическою литературою грековъ, Зенонъ былъ того убѣжденія, что подъ буквальнымъ смысломъ словъ Ветхаго Завѣта вездѣ содержится другой, болѣе глубокій, духовный смыслъ, указывающій въ ветхозавѣтныхъ предметахъ прообразы предметовъ и явленій новозавѣтныхъ. Ветхій и Новый Завѣтъ по его представленію находятся въ тѣсной связи и долгъ проповѣдника указать таинственный смыслъ Ветхаго Завѣта, чрезъ что эта связь обоихъ завѣтовъ только и можетъ выясниться. Такъ какъ въ каждомъ мѣстѣ В. З. содержится непременно прообразъ Новаго, то отсюда неизбежно должно было слѣдовать аллегоризированіе, исполненное произвола и натяжекъ. Для подтвержденія сказаннаго мы укажемъ здѣсь на tractatus XIV втораго отдѣла ³⁾ „объ Іудѣ“. Въ книгѣ Бытія

¹⁾ Сюда относятся большая часть трактатовъ II отдѣла, именно: три трактата объ Авраамѣ, по одному о сновидѣніи Іакова, объ Іудѣ, объ Іовѣ, о Сусаннѣ, объ Іонѣ пророкѣ, два о словахъ: сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію, семь на кн. Исая, четырнадцать на кн. Исходъ, девять на кн. пророка Давида, и одинъ на 100 псаломъ.

²⁾ Напримѣръ: объ Іовѣ (Христ. Чтен. 1843, II, стр. 369—374, первая половина проповѣди) и о пророкѣ Іонѣ (тамъ же стр. 378—383, первая половина проповѣди).

³⁾ Migne. p. c. c. ser. lat. t. XI, col. 474—479.

(гл. 38) рассказываетъ о трехъ сыновьяхъ Іуды—Ирасѣ, Авнанѣ и Силомѣ и о грѣхѣ Іуды съ своею невѣсткой Ѡмарью. Вся эта исторія Зенономъ объясняется въ смыслѣ иносказательною: Ирасѣ обозначаетъ первые народы—полубоговъ и исполиновъ, истребленныхъ Богомъ за то, что свою силу они употребляли во зло; Авнанъ—іудейскій народъ; ему было дано повелѣніе возставить сѣмя брату своему—это значитъ, что іудеи должны были насаждать въ мірѣ благочестіе, примѣромъ жизни праведной и благочестивыми увѣщаніями побудить остальные народы къ почитанію истиннаго Бога и къ оставленію идолопоклонства. Авнанъ пролил сѣмя на землю: сѣмя здѣсь означаетъ слово Божіе согласно указанію Евангелія (Лук. VIII, 11—12), земля здѣсь означаетъ идолопоклонниковъ, такимъ образомъ пролитіе сѣмени на землю означаетъ пренебреженіе заповѣди Божіей, поклоненіе предъ идолами. Силомъ—прообразъ новаго человѣчества, возрожденнаго о Христѣ; Ѡмарь—образъ церкви; такъ какъ новое человѣчество возрождено водою и Духомъ, то оно должно быть сыномъ церкви, а не ея мужемъ. Іуда теряетъ свою жену: это значитъ, что синагога съ пришествіемъ въ мірѣ Христа утрачиваетъ свое значеніе. Іуда идетъ стричь овецъ: это значитъ, что отъ христіанъ требуются плоды добродѣтели. Услышавъ о томъ, что Іуда идетъ стричь овецъ, Ѡмарь сняла свою вдовью одежду и т. д., это значитъ, что она отказалась отъ порочныхъ обычаевъ своей порочной религіи* и т. д. и т. д. Въ другой проповѣди проповѣдникъ столь же подробно, до мелочей, излагаетъ исторію Іова въ смыслѣ ряда прообразовъ І. Христа. Іовъ называется праведнымъ, а І. Христосъ есть само солнце правды (Мал. IV, 2), Іовъ называется праведнымъ и истиннымъ и І. Христосъ говоритъ о себѣ — Я есмь путь и истина (Іоан. XIV, 6), Іовъ былъ богатъ: кто богаче Бога, рабы котораго суть всѣ люди, богатые и бѣдные: Господня есть земля и все живущее на ней (Пс. XXII, 1), Іовъ потерялъ свое богатство: и І. Христосъ, богатъ снѣ, насъ ради обнищалъ. Подобнымъ же образомъ аллегоризуетъ проповѣдникъ при объясненіи исторіи Іоны. Корабль,

на которомъ плылъ Иона — образъ синагоги, его кормчій—ветхозавѣтное священство, корабельщики—книжники и фарисеи, гибель корабля — презрѣніе и искаженіе книжниками и фарисеями пророковъ и закона; свирѣпыя вѣтры, гнавшіе корабль — различные цари, воевавшіе Іудею и т. д. Подобныя аллегорическія толкованія встрѣчаются въ большей или меньшей мѣрѣ во всѣхъ экзегетико-историческихъ проповѣдяхъ Зенона перемежаясь съ правоучительными увѣщаніями. Нужно впрочемъ замѣтить, что, усматривая въ библейскихъ сказаніяхъ аллегоріи, проповѣдникъ каждый разъ оговаривается, что это его личное мнѣніе. „Окомъ вѣрн, говоритъ онъ, можно нѣсколько прозрѣвать въ таинственный смыслъ вещей и явленій... Такъ корабль, *по моему мнѣнію*, есть образъ синагоги іудейской. Въ кормчѣмъ корабля *я вижу* символъ іудейскаго священническаго сословія“... Уже выяснивши исторически рассказъ объ Іовѣ, проповѣдникъ замѣчаетъ: „*по мнѣнью* съ тѣмъ Іовъ, *по моему мнѣнію*, былъ образомъ Спасителя нашего. Сравненіе объяснить намъ эту истину“ („Хр. Чт.“ 1843. II, стр. 374 и 383). Въ этомъ отношеніи аллегорическое толкованіе Зенона совершенно однородно съ аллегоріей Григорія Нисскаго.

Гораздо лучше слова Зенона *на случаи* ¹⁾. Изъ нихъ рѣчь на освященіе храма носитъ заглавіе: *de spirituali aedificatione domus Dei* (о духовномъ созиданіи дома Божія). Ораторъ доказываетъ, что отличіе христіанства отъ іудейства и язычества состоитъ не во внѣшней красотѣ богослужебныхъ зданій, чѣмъ характеризуется и іудейство и язычество, а въ духовномъ существѣ чловѣка, въ нравственныхъ качествахъ церкви, какъ общества вѣрующихъ, которое есть истинное жилище Божіе. Богу угодно, чтобы мы сами изъ себя представляли духовное жилище Божіе. Въ рѣчахъ *ad neophytos*—къ новокрещеннымъ видна жизненность и естественная правдивость описаній.

¹⁾ Сюда относятся: три трактата въ Рождество Христово (*de nativitate Domini*), семь *de baptisma ad neophytos* (о крещеніи къ новокрещеннымъ), девять на день св. Пасхи.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ проповѣднической манерой Зенона приведемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ нихъ. Въ трехъ проповѣдяхъ о скупости (de avaritia) онъ неистощимъ въ изображеніяхъ гибельности этого порока. Передаемъ здѣсь въ сокращеніи содержаніе втораго изъ этихъ поученій. Корыстолюбіе насколько легко порицается, настолько же, хотя и пріятно, должно быть ненасытно для всѣхъ людей. Кто не имѣетъ никакого богатства, тому оно внушаетъ страстное желаніе его пріобрѣтенія, кто и имѣетъ богатство, тому корыстолюбіе внушаетъ недовольство тѣмъ, что имѣется, всѣхъ оно повергаетъ въ какое-то неистовство, и нельзя различить, гдѣ оно губительнѣе. Оно подобно огню, который сожигаетъ сухую солому, такъ что отъ нея ничего не остается. Корыстолюбіе развиваютъ въ себѣ всѣ: средніе классы — обманами, богачи — безчиніемъ, судьи — знаками несправедливаго благоволенія, ораторы — продажными и двусмысленными рѣчами, цари — надменностью, купцы — барышами, бѣдные — пустыми обѣтами, почитатели Бога — притворною ревностью, всѣ народы — мечемъ. Корыстолюбивые никогда не имѣютъ покоя: ни днемъ, ни ночью, ни во время войны, ни во время мира; никогда они не бываютъ сыты и довольны. Это какой-то особый родъ несчастья, который все растетъ и никогда не старѣетъ. Этого порока не смягчаетъ ни любовь къ родителямъ, ни нѣжность къ дѣтямъ, ни любовь супружеская, ни братская вѣрность, ни право дружбы, ни жалкое сиротство, ни суровый жребій вдовства, ни достойная сожалѣнія бѣдность, ни самая мысль о Богѣ... Супруги нарушаютъ священный долгъ брака ради выгоды, чтобы одному поживиться на счетъ другаго, — отцы ненавидятъ дѣтей, дѣти — родителей; отсюда дружба болѣе только для вида, чѣмъ въ сердцѣ, отсюда радость о гибели и смерти другихъ. Отсюда возникаетъ гибель правосудія, честности, вѣрности, благочестія, истины; отсюда безчестіе самого Бога, забвеніе его любви и благодѣяній міру, выражающееся въ презрѣніи Его заповѣдей ¹⁾... Изъ этого краткаго изложенія 2-го трактата о

¹⁾ Тамъ же, col. 332—337.

скупости видна отчасти та живость и наглядность изображеній, какая свойственна Зенону, хотя въ то же время нельзя здѣсь не видѣть и нѣкоторой наклонности проповѣдника къ амплификаціямъ и повтореніямъ. Весьма хорошій примѣръ того же свойства представляетъ изображеніе грѣховной любви въ словѣ „о надеждѣ, вѣрѣ и любви“.

«Есть еще любовь, которая ведетъ своихъ почитателей не ко благу, а къ гибели... Ее иногда изображаютъ въ образѣ красиваго мальчика, потому что сладострастная ея рѣзвость не уменьшается съ годами; изображаютъ ее нагою, ибо пожеланіе ея гнусно; изображаютъ съ крыльями, потому что она быстро бросается на предметы своего вожделѣнія; изображаютъ съ колчаномъ, наполненнымъ стрѣлами, и съ факеломъ, потому что огонь преступной страсти, зная, что ему всегда грозитъ опасность, любить обезопасивать себя оружіемъ; изображаютъ ее слѣпою или съ повязкой на глазахъ, потому что, горя неукротимымъ огнемъ похоти, не разбираетъ ни внѣшняго вида, ни пола, не обращаетъ вниманія ни на препятствія, полагаемая званіемъ, ни даже на священное чувство истиннаго благочестія, стараясь и это чувство помрачить своимъ заразительнымъ ядовитымъ дыханіемъ. Она-то зажгла въ сердцѣ Евы нечистое пожеланіе. Она своими стрѣлами убила Адама. Она хотѣла Сузанну сдѣлать жертвою похоти двухъ старцевъ или смерти. Она внушила женѣ Пентефрія мысль обвинить въ насиліи цѣломудреннаго, устоявшаго противъ всѣхъ ея соблазновъ Іосифа. Она вездѣ носится какъ сумазбродная мятежница. Она общается и измѣняетъ свои обѣщанія, даетъ и отнимаетъ, то печальна, то весела, то унижена, то горда, то предается невоздержанію, то соблюдаетъ строгій постъ, является то отвѣтчицей, то обвинительницей. Она шутитъ, блѣднѣетъ, чахнетъ, скрываетъ, покорствуется, вздыхаетъ, то искушаетъ, раскидывая сѣти обмана и расточая ласки, то свирѣпствуетъ. Кратко сказать: она употребляетъ всѣ средства для своей цѣли и не пропускаетъ ни одного случая причинить вредъ своимъ жертвамъ. При всемъ томъ она дѣятельна, она могуча. Своими чарами она ежедневно волнуетъ весь міръ; все въ немъ отравлено ея заразительными удовольствіями» ¹⁾.

Въ этой же проповѣди мы находимъ образецъ того, какъ Зенонъ пользуется для подтвержденія своихъ мыслей примѣрами. Доказывая достоинство и благотворность вѣры, Зенонъ говоритъ:

¹⁾ Тамъ же, col. 276—277.

«Вѣрою Энохъ заслужилъ то, что вопреки законамъ природы взять живой на небо. Вѣрою Ной спасся отъ потопа, послѣ котораго, вышедъ изъ ковчега, никого кромѣ своего семейства не нашель, съ кѣмъ-бы могъ побесѣдовать о потопѣ. Вѣрою Авраамъ сталъ другомъ Божиимъ. Вѣрою прославился Исаакъ, вѣра укрѣпила Иакова въ борьбѣ съ Богомъ. вѣрою Иосифъ сталъ господиномъ Египта. Вѣра, по желанію Навина, остановила обычный бѣгъ солнца и луны. Вѣра безоружному Давиду дала побѣду надъ Голиаѳомъ. Вѣра не допустила Юва впасть въ отчаяніе среди многократныхъ и тяжелыхъ бѣдствій. Вѣра исцѣдила слѣплаго Товита. Вѣра въ лицѣ Даніила заградила уста львовъ. Вѣра обратила вѣта въ корабль для Іоны. Вѣра дала мужество и побѣду братьямъ Маккавеямъ. Вѣра остудила огонь для трехъ отроковъ. Вѣра въ Петрѣ показала, что можно ходить по морю, какъ по суху. Вѣрою апостолы исцѣляли прокаженныхъ, покрытыхъ заразительными струпами и смрадными ранами, такъ что кожа ихъ опять дѣлалась гладкою и свѣтлою. Вѣрою тѣже апостолы повелѣвали слѣпымъ видѣть, нѣмымъ говорить, глухимъ слышать, разслабленнымъ быть крѣпкими, демонамъ выходить изъ бѣсноватыхъ и мертвымъ возвращаться съ кладбищъ вмѣстѣ съ провожавшими ихъ туда и—слезы горести обращать въ слезы радости для скорбящихъ».

Изъ пріемовъ рѣчи патетической Зенонъ особенно любитъ обращенія, образчикъ которыхъ находимъ въ заключеніи той же проповѣди о надеждѣ, вѣрѣ и любви.

«О любовь, какъ ты кротка и благоснисходительна, какъ ты богата и щедра, какъ ты всемогуща! Кто тебя не имѣеть, тотъ ничего не имѣеть. Ты Бога сдѣлала человѣкомъ. Ты побудила ввестъ въ предѣлы неизмѣримости его величія, стать словомъ сокращеннымъ. Ты заключила его на девять мѣсяцевъ въ дѣвическую утробу. Ты возставила Еву въ Марію. Ты обновила Адама во Христѣ... Ты смертію упразднила смерть... Ты украшаешь міръ, охраняешь вѣру, лобызаешь невинность, уважаешь истину, любишь терпѣніе, укрѣпляешь надежду. Ты людямъ, различнымъ по праву, возрасту и мѣсту пребыванія, даешь по причинѣ единства природы ихъ одинъ духъ и одинаковое тѣло. Ты укрѣпляешь славныхъ мучениковъ, такъ что никакіе страданія не могутъ отклонить ихъ отъ Христа. Ты сама готова быть нагою, чтобы прикрыть нагаго. Для тебя самая роскошная трапеза—голодь. Ты только одна не знаешь просьбъ, предваряя ихъ. Ты око слѣпымъ, нога хромымъ, ты надежная

защита вдовъ. Ты замѣняешь сиротамъ родителей. Твои очи никогда не бываютъ безъ слезъ, то отъ состраданія, то отъ радости. Ты такъ любишь своихъ враговъ, что никто не можетъ отличить ихъ отъ твоихъ друзей» ¹⁾ и т. д.

Слабѣе и малозначительнѣе всѣхъ прочихъ проповѣдей Зенона его поученія къ крещаемымъ: это краткія приглашенія приступить къ таинству крещенія съ столь же краткимъ объясненіемъ значенія таинства. Всего въ нѣсколько строкъ (tractatus XXXIV занимаетъ въ изданіи Мина всего шесть съ половиною строкъ) онѣ представляются совершенно необработанными, безразборчивыми въ мысляхъ и выраженіяхъ, отчасти тривіальными (tractatus XXX, XXXI, XXXII). Поученія къ новокрещеннымъ (ad neophytos) и больше по объему, и большаго достоинства по содержанію и изложенію (tractatus XXXVIII—XLIV), но и между ними tractatus XXXVIII изображаетъ картину христіанской духовной трапезы новокрещенныхъ въ деталяхъ, какъ кажется, не совсѣмъ умѣстныхъ въ проповѣди:

«Послѣ столь сладкаго бдѣнія дивной ночи, возродившись въ банѣ навибытія къ новой жизни, послѣ того, какъ вы сдѣлались изъ людей различныхъ по возрасту и племени братьями и единокровными (unigeniti) дѣтьми, убѣждаю васъ спраздновать такое ваше рожденіе трапезой (convivio), но не той трапезой, на которой соперничаютъ одно съ другимъ кушанья съ разными пряностями и сладость новаго вина портится запахомъ вина вчерашняго: приглашаю васъ вкусить отъ небесной трапезы, чистой, честной, спасительной; да возможете быть всегда сытыми (saturi) и блаженными (felices), съ жадностію примите ее. Отецъ семейства ²⁾ подаетъ вамъ драгоцѣнный хлѣбъ и вино съ своего собственнаго стола (ex usibus suis, sua de mensa); три единомысленныхъ (unanimi) отрока первые принесутъ плоды, на которые, чтобы обнаружился ихъ видъ, посыпаютъ соль мудрости. Елей изліетъ на нихъ Христосъ. Моисей позаботится о ягнятахъ, Авраамъ—о тучномъ и вскормленномъ теленкѣ, Исаакъ принесетъ масло и дрова, Іаковъ—разныхъ непорочныхъ животныхъ, Іосифъ доставитъ всѣмъ хлѣбъ. Если еще что будетъ нужно, Ной не откажется дать. Петръ рыбарь тотчасъ доставитъ.

¹⁾ Тамъ же, col. 279.

²⁾ По объясненію у Мина (t. XI, col. 484) здѣсь проповѣдникъ разуметь Мельхиседека.

свѣжихъ морскихъ рыбъ и удивительныхъ сардинокъ—*Petrus piscator recentes marinos affatim pisces apponit cum sarda admirabili*. Чужеземецъ Товій приготовить внутренности рѣчной рыбы—*Tobias peregrinus fluvialis piscis interanea diligenter accurat et assat*. Одѣтый въ верблюзью власяницу Іоаннъ принесетъ лѣсной медъ. Ядый недучаго да не укоряетъ, какъ увѣщаетъ Павелъ, Царственный пастырь Давидъ каждую минуту—*omnibus momentis*—будетъ представлять сребровидное млеко—*lac argenteum* и сыръ—*caseum*. Закхей немедленно доставитъ четырехъ родовъ подарки ¹⁾ для того, чтобы взять ихъ въ домъ. Господь Богъ нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, речетъ сладкіе слова: коль сладка гортани моему словеса твоя, наче меда устомъ моимъ (Псал. 118, ст. 103)! Кто свободно увѣруетъ въ нихъ, тотъ обрѣтетъ еще болѣе богатыхъ снѣди, и кто возлюбитъ ихъ, тотъ будетъ насыщать себя и другихъ всеми благами чрезъ Господа нашего Исуса Христа ²⁾.

Здѣсь видна во всей полнотѣ обычная манера рѣчи Зенона, и его обычная любовь къ библейскимъ сравненіямъ; но нельзя не видѣть, съ перваго взгляда, что сравненія эти не вполне умѣстны и не совсѣмъ вѣрны.

Паціанъ, епископъ Барселоны ³⁾.

Единственныя и весьма краткія свѣденія о личности и твореніяхъ этого современника Зенона, въ качествѣ проповѣдника вполне достойно занимающаго мѣсто на ряду съ нимъ, сообщаются бл. Иеро-

¹⁾ *Aprophoreta*. Св. Амвросій въ *de exhortat. virginitatis* даетъ пониманіе этого слова въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *qui ad convivium magnum invitantur, aprophoreta secum referre consueverunt*.

²⁾ *Migne*, t. XI, col. 484—485.

³⁾ Свѣденія о немъ: *Иеронимъ*. *Catalogus*, cap. 106 и 132, по русск. пер. твор. Иеронима ч. V, стр. 336 и 342, *Du-Pin*, t. II, p. 101 sq., *Tillemont*, t. VIII, p. 537 sq., *Ceiller*, t. VI, p. 713 sq., *Gallandi Bibl. vet. Patrum* t. VII, proleg. cap. III, *Weissenbach*, *Eloquent. Patrum* t. II, p. 95 sq., *Schöneman*, I, p. 357. *Migne*, *patrologiae c. c. ser. latinae* t. XIII, p. 1051—1094 (здѣсь перепечатано изъ Галланда).

Изданія его сочиненій:—ed. I. *Filius*, Paris 1538 г.;—ed. Pet. *Galesinius* (вмѣстѣ съ сочин. Сальвиана), Rom. 1564;—ed. Casp. *Barth* (вмѣстѣ съ сочин. Клавдіана Мамерта), Cygneae 1655 г.;—ed. *Biblioth. maxima* t. IV, Lugdum 1677;—*Gallandi biblioth. vet. patrum* t. VII, Venet. 1770.—ed. *Migne*, *patrologiae cursus compl., ser. latina*, t. XIII, p. 1051—1094 (перепечатано изъ Галланда) 1845 г.

нимомъ. Испанецъ родомъ, знаменитый своимъ благочестіемъ и красно-рѣчіемъ, онъ сначала велъ жизнь мірскую и былъ женатъ. Его сынъ, Декстеръ, по желанію котораго Іеронимъ написалъ свой знаменитый „каталогъ“ ¹⁾, при императорѣ Гоноріѣ былъ *praefectus praetorio*, изъ чего заключаютъ, что Паціанъ былъ знатнаго происхожденія. Позже, неизвѣстно съ точностію когда именно, Паціанъ вступилъ въ духовное званіе и (около 373 г.) былъ епископомъ въ Барселонѣ. Скончался въ глубокой старости, около 392 г.; римскою церковію причисленъ къ лику святыхъ.

По словамъ Іеронима, Паціанъ писалъ различныя небольшія сочиненія—*scripsit varia opuscula*—въ числѣ которыхъ одно называлось „Олень“, другое—„Противъ новаціанъ“. Между дошедшими до насъ сочиненіями ни одно не носитъ ни того, ни другаго заглавія; но вѣроятно подъ именемъ сочиненія „Противъ новаціанъ“ слѣдуетъ разумѣть его „три посланія къ Симпроніану новаціанину“ ²⁾, изъ которыхъ въ первомъ авторъ разсуждаетъ о имени вселенскій (*de catholico nomine*), во второмъ—о сочиненіяхъ Симпроніана, и въ третьемъ—о трактатахъ новаціанъ. По мнѣнію Тилемона ³⁾, это сочиненіе написано уже послѣ 377 г., такъ какъ въ немъ упоминается объ аполинаристахъ. О сочиненіи „*servus*“ (олень упоминается подъ именемъ *servulus* въ дошедшемъ до насъ, но неупоминаемомъ Іеронимомъ сочиненіи „Увѣщаніе къ покаянію“ (*paraenesis, seu libellus exhortatorius ad poenitentiam*) ⁴⁾; третье сохранившееся сочиненіе Паціана—„слово о крещеніи“ (*sermo de baptismo*).

Изъ сочиненій Паціана видно прежде всего, что онъ обладалъ большими свѣденіями изъ классической міеологіи и поэзіи, что вполне естественно, такъ какъ будучи членомъ хорошаго семейства, онъ получилъ въ юности вѣроятно отличное школьное языческое образованіе, готовясь не къ духовному, а свѣтскому званію. Позже,

¹⁾ Объ этомъ упоминаетъ самъ Іеронимъ въ II кн. противъ Руфина § 24. Русск. пер. т. V, стр. 74.

²⁾ *Epistolae tres ad Simpronianum Novatianum*. Migne, XIII, 1051—1082.

³⁾ Tillemont, *memoires ecclesiastiques*, t. VIII, p. 539.

⁴⁾ *Paraenesis*, c. 1. Migne, t. XIII, col. 1081.

сдѣлавшись христіаниномъ, онъ хорошо изучилъ св. Писаніе, что видно изъ многократнаго и умѣлаго пользованія имъ въ своихъ сочиненіяхъ библейскими текстами, преимущественно впрочемъ, по не совсѣмъ понятной причинѣ, изъ Ветхаго Завета. Послѣ эрудиціи классической и библейской третью черту его, какъ писателя, составляетъ хорошая, чисто ораторская манера изложенія, ораторская умѣлость, плодъ природнаго дара и можетъ быть спеціально риторическаго образованія; онъ говоритъ всегда сильно и убѣдительно, искусно пользуясь, какъ доказательствами и объясненіями, фактами мнѳологіи, изреченіями поэтовъ и св. Писанія и примѣрами. Слогъ его сочиненій достаточно обработанный, хотя и не всегда достаточно простой; лирически-ораторскій тонъ рѣчи въ его сочиненіяхъ живо напоминаетъ трактаты Кипріана, котораго онъ видимо близко изучалъ.

Нашему изученію изъ сочиненій Паціана подлежатъ „Увѣщаніе къ покаянію“ и „Слово о крещеніи“. Знаменателенъ и по отношенію къ западной церкви IV в. характеристиченъ уже этотъ выборъ Паціаномъ предметовъ для изученій. Латинскіе ораторы любили начинать свою проповѣдь съ того же, съ чего началась проповѣдь І. Христа, задавшись прежде всего цѣлію склонить къ покаянію и освященію мысли чувствомъ вѣры, а отнюдь не тонкостямъ діалектики и остроумнымъ соображеніямъ въ области теоретическаго богословія. „Увѣщаніе“ Паціана полно замѣчаній, имѣющихъ своимъ источникомъ точное знаніе испорченности человѣческаго сердца и жизни, и указывающихъ наилучшіе пути обращенія и исправленія. Хотя авторъ озаглавливаетъ свое сочиненіе *libellus*, тѣмъ не менѣе мы ни на одну минуту не имѣли права сомнѣваться въ томъ, что это устно произнесенная проповѣдь, названная *libellus* лишь ради того, чтобы имѣть право гражданства въ литературѣ. Кромѣ признаковъ внутреннихъ, которые о томъ свидѣлствуютъ съ несомнѣнностію, и внѣшніе признаки говорятъ о томъ же. Такъ Паціанъ выражается: *sermo cum theorum hic ordo servabitur*, хотя ѣтъ заглавіемъ *sermo* имѣется лишь одно

его сочиненіе (de baptismo). Затѣмъ начинается это слово такъ: *Etsi aliquoties, tumultuose licet de poenitentium curatione non tacui... conabor, ut potero, tantae virtutis exemplum etiam stylo condere ac dominico laboris industriam, mediocritate qua dignum est, servus imitabor...*, а оканчивается сочиненіе чисто уже проповѣдническимъ ашеп. Съ формальной стороны эта проповѣдь правильна и стройна: видѣнь авторъ хорошо знакомый не только съ искусственными приѣмами ораторской рѣчи, но и съ риторическими правилами построенія и расположенія. Начинается сочиненіе вступленіемъ, въ которомъ объясняется, что на этотъ разъ проповѣдникъ будетъ говорить о покаяніи болѣе подробно, чѣмъ прежде. Но его смущаетъ при этомъ мысль о томъ, не принесетъ ли больше вреда, чѣмъ пользы предпринимаемое имъ изображеніе нераскаянныхъ. Эта мысль представлялась ему еще тогда, когда онъ писалъ свое сочиненіе *servulus*. Далѣе авторъ ясно намѣчаетъ главныя части своего сочиненія, т. е. дѣлаетъ дѣленіе: *прежде всего* онъ скажетъ о различіи однихъ грѣховъ отъ другихъ (*quae sint peccata, quae crimina*), чтобы не думали, что за все грѣхи полагается одинаковое наказаніе; *затѣмъ* будетъ говорить о грѣшникахъ, одержимыхъ ложнымъ стыдомъ, и убѣждать ихъ побороть этотъ недугъ чрезъ публичное исповѣданіе своихъ грѣховъ; *дальше*— о грѣшникахъ, которые хотя и исповѣдаютъ свои грѣхи, но не обнаруживаютъ дѣйствительнаго раскаянія; *наконецъ* скажетъ о наказаніяхъ, какихъ заслуживаютъ нераскаянные грѣшники, и о наградахъ истинно-покаявшимся. Вторую часть своей рѣчи Паціанъ начинаетъ такимъ энергическимъ обращеніемъ:

«Васъ призываю, во первыхъ, братья, которые, предавшись грѣхамъ, отместе покаяніе, васъ, послѣ безстыдства боязливыхъ, послѣ грѣховъ послушныхъ, которые грѣшить не стыдились, а исповѣдать свои грѣхи постыдились, которые съ злою совѣстію носулись святилища и не утрашили алтаря Господня, которые приближаетесь въ рукавъ священника, приводящимъ васъ предъ лице ангеловъ въ упованіи невинности, которые поручались Божескому терпѣнію, которые предлагаютъ Богу оскверненную душу и неосвященное тѣло: слушайте, что Богъ сдѣлалъ и сва-

заль». Затѣмъ слѣдуетъ указаніе мѣстъ изъ Ветхаго Завѣта II Цар. VI. и Лев. VII, 12; а далѣе ораторъ опять обращается къ энергическому увѣщанію тѣхъ, которые, не раскаявшись, тѣмъ не менѣе хотѣли пріобщаться св. таинъ: да «будетъ у насъ по древнему—да не приступаютъ нечистые въ трапезѣ Господней... Въ 1 посл. Кор. Павелъ говоритъ: кто ясть и піеть недостойно, судъ себѣ ясть и піеть... И далѣе: отъ того многіе изъ васъ немощны и больны и немало умираетъ, ибо если бы мы судили себя, то не были бы судимы, будучи же судимы, отъ Господа наказуемся, чтобы не быть осужденными съ міромъ (XI, 27—32) Ужели не трепещете? Тотъ будетъ повиненъ въ тѣлѣ и крови Господней, сказано. Кто повиненъ въ погибели и человѣческой жизни, не можетъ быть прощенъ. Можетъ ли быть прощенъ тотъ, кто повиненъ въ отношеніи тѣла и крови Господнихъ? Кто недостойно ясть и піеть, тотъ судъ себѣ ясть и піеть. Пробудись же грѣшникъ! Убойся, если ты повиненъ въ подобномъ—судъ въ тебѣ уже». «Будучи судимы, мы наказуемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ. Радуйся, грѣшникъ, если ты объятъ въ это время смертію или пораженъ болѣе нію, потому что ты не будешь наказанъ послѣ. Подумай же, какое преступленіе совершаетъ тотъ, кто недостойно приступаетъ къ алтарю; для такого средствомъ испѣленія будетъ, если онъ истребленъ смертію или стремится къ небесамъ. Но если твоя душа не имѣетъ цѣны предъ; Богомъ, пощади душу народа, душу священника. Апостоль говоритъ: малъ квасъ все смѣшеніе квасить. Что ты сдѣлалъ такого, ради чего вся масса должна погибнуть, ради чего все братство должно страдать? Будешь ли жить и ты, погубившій столько душъ? Можешь ли ты извинить себя, когда невинные обвиняются въ сообществѣ съ тобой, если церковь считаетъ тебя виновникомъ ея страданія? Апостоль говоритъ священнику (sacerdoti): руки не возлагай скоро ни на кого же, чтобы не сдѣлаться участникомъ чужихъ грѣховъ (1 Тим. V, 22). Что же ты станешь дѣлать, если обмануль священника? Не обманываешь ли ты невѣдущаго или по трудности привести доказательства противъ тебя?.. Посему, бр., по причинѣ опасности и для меня самого, прошу васъ именемъ Бога, отъ него же ничто же утаено: перестаньте покрывать вашу уязвленную совѣсть! Умный больной не страшится врача даже тогда, когда онъ приходитъ отрѣзать больные члены или прижигать раны. Не стыдится и тогда, когда приходится это дѣлать съ тайными и сокровенными членами. Но что-же представляютъ люди? Неужели грѣшникъ изъ ложнаго стыда будетъ жертвовать будущею вѣчною жизнію и не откроетъ свои

язвы предъ Господомъ? О, какъ вы не страшитесь тѣхъ, которые принимаютъ участіе въ вашей судьбѣ (*consortes casuum vestrorum*)! Или лучше погибнуть, лишь бы не потерпѣть стыда? Ни одно тѣло не радуется ранѣ котораго либо изъ членевъ, но вмѣстѣ съ нимъ страдаетъ и помогаетъ ему. Въ одномъ, какъ и въ другомъ — церковь, а въ церкви — Христось. Такимъ образомъ тотъ, кто не молчитъ о своихъ грѣхахъ предъ братьями, разрѣшается отъ грѣховъ, въ силу заслугъ Христовыхъ, слезами церкви».

Въ 4-й части проповѣди заслуживаетъ особеннаго вниманія описаніе адскихъ мукъ.

«Послѣ долгихъ мученій души, ей будетъ дано ожившее тѣло цѣною вѣчнаго мученія. Никто не вѣруеть уже въ Титія и любовь коршуновъ (о которыхъ говорится у поэтовъ). Вѣчный огонь возобновитъ даже матерію во вновь воскресшихъ тѣлахъ. Горитъ непрерывнымъ огнемъ сицилійская Этна и кампанскій Везувій, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ намъ на вѣчность осужденія: ибо они разрушатся и не будутъ существовать вѣчно. Обратите вниманіе на богатаго въ Евангеліи, который претерпѣлъ прежде душевное страданіе, а потомъ и тѣлесное мученіе. Какой сврежетъ зубовный! Какой плачь! Подумайте, братія, что въ аду нѣтъ покаянія (*exomologesis*), что не тогда должно быть раскаяніе, когда время его прошло. Спѣшите, пока еще вы живы, пока вмѣстѣ съ противникомъ путь свершаете. Если мы боимся земнаго огня и острія меча, то сравните съ ними руки вѣчнаго мучителя и ярость безсмертнаго пламени».

Въ словѣ „о крещеніи“ Паціанъ не вдается въ такой напыщенный лиризмъ, какой мы сейчасъ видѣли, такъ какъ говоритъ къ *оглашаемымъ*. Онъ даже говоритъ во вступленіи, что нарочито будетъ стараться быть простымъ, чтобы быть вполне понятнымъ. Но и здѣсь онъ вѣренъ своему методу рѣчи — строгой послѣдовательности, обусловленной заранѣе намѣченнымъ дѣленіемъ, которое онъ излагаетъ въ приступѣ. Здѣсь онъ заявляетъ, что желаетъ показать своимъ слушателямъ, какъ мы въ крещеніи рождаемся и возрождаемся, что, не ища славы своей, но славы Божіей, и желая, чтобы столь таинственная вещь была усвоена слушающими — *competentes* — съ возможною полнотою, онъ будетъ говорить какъ можно проще, и при этомъ именно объяснить: 1) что

такое было язычество, 2) что такое представляет вѣра и 3) что сообщаетъ крещеніе. Нельзя не видѣть всей правильности пониманія въ этомъ случаѣ ораторомъ своей обязанности и вполнѣ удачнаго и цѣлесообразнаго выбора предмета для проповѣди къ сопетentes.

Хромацій, епископъ аквилейскій ¹⁾.

Обстоятельства происхожденія, образованія и жизни Хромація до епископства неизвѣстны. На епископство въ Аквилеѣ онъ былъ посвященъ въ 388 г. св. Амвросіемъ Медиоланскимъ ²⁾. За свое благочестіе и ученость онъ пользовался большимъ уваженіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ и находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ со всеми знаменитостями церкви своего времени: Амвросіемъ ³⁾, Іеронимомъ ⁴⁾, Златоустомъ ⁵⁾, Иліодоромъ и Руфиномъ ⁶⁾.

¹⁾ Свѣденія о немъ: *Амвросія* Медиол. epist. 50, ad Chromatium; *Іеронима* epist. 43, praefatio in Paralipom., prolegomena lib. 1 commentar. in Abacuc; prolog. in libr. Solomonis и Tobiae; apologія противъ Руфина кн. II, 23, 28, 32, кн. III, 2 (по русск. изд. т. V); *Руфинъ*, apol. ap. Hieronimum; Палладій—dialog. de vita Chrisost., cap. II и III; *Du-Pin*, III, p. 83 sq.; *Fabricius*, bibl. med. et inf. Lat. I, p. 378 sq.; *Tillemont*, mem. XI, p. 534. 646 sq.; *Cave*, Hist. litter. t. I, p. 378; *Fontanini* historia litteraria Aquileniensis 1742, III, cap. IV; *Gallandi*, bibl. Patr. t. VIII; *Ceiller*, t. X, p. 82 sq.; *Schoenemann*, bibl. p. p. lat. II, p. 411; *Migne*, p. c. c. s. l. t. XX.—Изданія его сочиненій: 1-е съ древняго манускрипта въ первый разъ изданы *Сихардомъ* въ 1528 г.—ed. I. *Sichardus*, Basil, 1528 и 1551 in 8°. 2-е изд. Липсія — et recogn. per Mart, Lypsius, Louvanii, 1546, въ bibliotheca maxima Patrum t. V и въ Monum. T. Patr. orthodoxograph t. IV, p. 1191. 3-е *Gallandi* bibl. Patrum, t. VIII, p. 333. 4-е *Migne*, patrologiae c. c. ser. lat. t. XX.

²⁾ Paulinus in vita Ambrosii, § 21.

³⁾ Ambrosii epist. 50 ad Chromatium.

⁴⁾ Іеронимъ питалъ къ нему особенное уваженіе, называлъ его ученѣйшимъ изъ епископовъ (episcoporum doctissimus) въ Prologus ad lib. 1 comment. in Abacuc и въ praefatio in Paralipom. Ему онъ посвящалъ свои экзегетическія сочиненія: см. praefatio in libr. Solomonis, Paralipom. и Tobiae; см. также apologію противъ Руфина (русск. пер. т. V, кн. II, 23, 28, 32).

⁵⁾ Объ отношеніяхъ его къ Златоусту рассказываетъ Палладій въ Dialog. de vita Chrisost.

⁶⁾ См. у Руфина praefatio ad Chromatium при переводѣ церк. исторіи Ев-

Занимаясь самъ усердно христіанскою наукою и литературой, особенно же составленіемъ объясненій на св. Писаніе, онъ неоднократно спрашивалъ у нихъ совѣтовъ и указаній и съ своей стороны побуждалъ ихъ къ рѣшенію тѣхъ или другихъ богословскихъ вопросовъ, особенно Іеронима, котораго между прочимъ склонялъ также къ болѣе миролюбивому и точному веденію полемики съ Руфиномъ ¹⁾. Когда Златоустъ былъ удаленъ съ своей кафедры, онъ писалъ къ нему утѣшительное посланіе, а императора Гонорія убѣждалъ измѣнить несправедливое рѣшеніе дѣла великаго вселенскаго учителя. Златоустъ отвѣчалъ съ благодарностію своему благородному защитнику ²⁾, а Гонорій ³⁾, побуждаемый письмами Хромація и папы Иннокентія I, просилъ, хотя и безуспѣшно, Аркадія смягчить приговоръ надъ Златоустомъ. Приведа въ полное благоустройство свою церковь, онъ скончался въ 406—408 г.

Отъ Хромація дошло до насъ: одно слово (*sermo*) объ осьми блаженствахъ евангельскихъ и семнадцать краткихъ гомилій на Евангеліе отъ Маттея. Эти сочиненія его изданы впервые съ древняго манускрипта Іоанн. *Сихардомъ* (въ 1528 г.), который хвалитъ ихъ за изящество рѣчи (*sermonis elegantia*) и достоинство аргументаціи (*dignitas argumenti et tractandi*), а о его трактатѣ *de baptismo* замѣчаетъ, что безъ него не обходится ни одинъ богословъ-полемистъ, трактуя о томъ же предметѣ ⁴⁾. Но подлинность ихъ окончательно признана не раньше *Фонтанини* (1742 г.). Нѣкоторые считали гомиліи Хромація за сохранившіеся фрагменты научнаго *комментарія* его на Евангеліе отъ Маттея; но находящіяся въ концѣ гомилій собственныя лишь проповѣдья этого времени славословія и слово „аминь“,

себя въ apologia in Hieronymum lib. I, въ prologus ad Chromatium in tract. Origenis super lib. I. Nave. Руфинъ пресвитерствовалъ въ той же Аквиленѣ, гдѣ Хромацій былъ епископомъ.

¹⁾ Іеронимъ, apologia противъ Руфина кн. 3, 2 (по русскому перев. т. V, стр. 93).

²⁾ См. русское изд. писемъ Златоуста (Спб. 1866 г. стр. 299).

³⁾ Письмо Гонорія къ Аркадію см. у Палладія въ dialog. de vita a. Christostomi. Здѣсь же упоминается о письмѣ Хромація къ Гонорію.

⁴⁾ Migne, р. с. с. I. t. XX.

равно какъ чисто-проповѣдническая манера изложенія въ другихъ частяхъ ихъ, свидѣлствуютъ, что это дѣйствительно проповѣдигомиліи, названныя обычнымъ въ то время терминомъ для проповѣдей—tractatus. Первое мѣсто по достоинству между проповѣдями Хромація принадлежитъ его слову о блаженствахъ евангельскихъ, которое прежніе издатели, до Migne, вводили въ число его трактатовъ (на Евангеліе отъ Матѳея), но которое Минъ совершенно справедливо выдѣляетъ изъ ихъ числа подъ именемъ *sermo* (Алкуинъ называлъ *libellus*), каковое названіе принадлежитъ ему по справедливости, такъ какъ хотя оно содержитъ въ себѣ объясненіе словъ изъ Евангелія Матѳея (V, 1—11), тѣмъ не менѣе по способу изложенія разнится отъ остальныхъ трактатовъ. Изъ прочихъ трактатовъ въ *первомъ* и *второмъ* рѣчь идетъ о крещеніи І. Христа, именно объясняются слова Матѳея III, 15 (въ *первомъ* трактатѣ, начало котораго утрачено); во *второмъ*—Мѳ. III, 16—17, Мѳ. V, 21—22, въ *осьмомъ* Мѳ. V—въ остальныхъ трактатахъ отъ 3 по 17 объясняется нагорная бесѣда Иисуса Христа, именно Мѳ. V, 1, 2, 13—15, 17, 21—22, 27—28, 31—32, 38, 40, 43—45 стихи и VI гл. 1, 5—6, 9, 16, 18, 19—21, 22, 24 стихи. По формѣ слово объ осьми блаженствахъ есть не что иное, какъ настоящая гомилія, но гомилія по истинѣ образцовая, какъ по своей простотѣ, такъ по отсутствію всего, что не имѣло бы непосредственнаго отношенія къ предмету рѣчи. Отъ современныхъ ему другихъ гомилій, какъ западныхъ, такъ и восточныхъ, онѣ, какъ и всѣ его трактаты, отличаются методомъ толкованія текста: Хромацій цѣнитъ главнымъ образомъ прямой—буквальный, грамматико-историческій смыслъ св. Писанія и старается именно въ этомъ смыслѣ истолковывать текстъ мысль за мыслью. По мѣстамъ онѣ лишь позволяетъ себѣ отыскивать въ объясняемыхъ изреченіяхъ и смыслъ высшій, духовный. Такъ въ tractatus 9-мъ ¹⁾ слова: *аще око твое соблазняетъ тя, изми е* проповѣдникъ подѣ

¹⁾ По изд. Миня, р. с. с. lat. t. XX, col. 349—350. У Галланди это tractatus VIII.

окомъ разумѣть не тѣлесный глазъ, а глазъ сердечный (*oculus cordis*), и разумѣть въ этомъ случаѣ склонность къ плотской страсти: отъ сердца бо исходятъ помышленія злая и пр. (Мѡ. XV, 19, 20); „ибо нѣтъ пользы уродовать тѣло, объясняетъ свою мысль проповѣдникъ,—чтобы исправить злое чувство, дѣйствительный источникъ всякаго зла. Сколькихъ мы видимъ лишенныхъ зрѣнія или ослабѣвшихъ тѣломъ, и однако же не перестающихъ грѣшить!“ Затѣмъ проповѣдникъ переходитъ къ аллегоріи. „Такъ какъ была рѣчь о тѣлѣ, то эти слова всего лучше разумѣть о тѣлѣ церкви, въ которой глазъ, какъ наиболѣе цѣнный членъ, означаетъ епископа, освѣщающаго свѣтомъ божественныхъ заповѣдей все тѣло церкви. Къ нему, слѣдовательно, нужно относить слова: если око твое соблазняетъ тебя“. Если виновникомъ зла въ насъ служить глазъ, т. е. епископъ, то его и нужно удалить, когда онъ дурнымъ руководствомъ позоритъ церковь. „Ибо сказано въ Писаніи: измите злаго отъ васъ самѣхъ (1 Кор. V, 13). Ибо если епископъ и правую вѣру содержитъ, но не правильно живетъ (*non recte vivens*), Господь повелѣваетъ отлучить его, чтобы грѣхомъ его не опорочилась церковь, которая, по апостолу, должна быть свята и непорочна (Ефес. V, 27) чрезъ Господа Христа, иже сый благословенъ во вѣки, аминь. Въ трактатѣ на слова молитвы Господней: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“¹⁾, Хромаціи говорить:

«Это слово Господне слѣдуетъ понимать двояко: прежде всего—что мы ни въ чемъ не нуждаемся, какъ только въ насущномъ хлѣбѣ, ибо намъ повелѣно просить не о богатствѣ и избыткѣ временныхъ вещей, но лишь о насущномъ хлѣбѣ; ибо по слову апостола: имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. VI, 8); то же говоритъ и Соломонъ (Екл. XXVIII, 29). Когда мы говоримъ *днесь*, мы научаемся думать только о настоящемъ днѣ, но не о всемъ времени нашей жизни, какъ и Господь говоритъ въ другомъ мѣстѣ: не печитесь убо на утрій. Но это правило просить насущнаго хлѣба имѣетъ и духовный смыслъ, именно оно означаетъ тотъ духовный и небесный хлѣбъ, который мы

¹⁾ У Мана t. XX, col. 361, tractatus XIV. У Голланди tract. XIII.

ежедневно получаешь какъ средство освященія души и какъ знаменіе надежды вѣчнаго спасенія, о которомъ Господь говоритъ (Іоан. VI, 51): хлѣбъ, который Я дамъ, моя плоть, юже Азь дамъ за животъ міра. Объ этомъ хлѣбѣ, слѣд., мы должны молить ежедневно, т. е. мы должны дѣлаться достойными, чтобы по Божественному милосердію ежедневно приобщаться тѣла Господня, ибо апостолъ говоритъ: да испытаетъ себѣ чловѣкъ, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да піеть... ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ясть и піеть» (1 Кор. XI, 28). Посему мы должны постоянно молиться, чтобы удостоиться ежедневно приобщаться этого небеснаго хлѣба, чтобы не отягощали насъ грѣхи и чтобы чрезъ это не были отлучены отъ тѣла Христова».

Въ tractatus 5 слова: „не можетъ градъ укрытися веру горы стоя“, Хромацій объясняетъ въ смыслѣ церкви, „освѣщенной небеснымъ свѣтомъ нашего Искупителя“, о которой еще Давидъ сказалъ: преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій (Пс. LXXXVI, 3), и рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій (Пс. XLV, 5), и еще: яко же слышахомъ и тако видѣхомъ во градѣ Бога нашего, во градѣ Господа силъ (Пс. XLVII, 9). Ветхій Завѣтъ у него служитъ прообразомъ Новаго, и въ Ветхомъ Завѣтѣ проповѣдникъ находитъ то, что высказано въ Новомъ. Но все-таки преобладающимъ и главнымъ объясненіемъ св. Писанія у него является толкованіе точное и ясное, буквальное.

Предметами *нравоученія* Хромацій занимался въ своихъ проповѣдяхъ не менѣе, чѣмъ *догматами*. Догматикѣ собственно, одной, посвящены у него лишь два трактата: 1-й и 2-й ¹⁾. Въ tract. 1-мъ онъ между прочимъ говоритъ: „Христосъ былъ крещенъ не для того, чтобы освободиться отъ своихъ грѣховъ, ибо Онъ не имѣлъ никакого грѣха, но для того, чтобы освятить воду крещенія для омовенія отъ грѣховъ вѣрующихъ. Крещеніе водой никогда не могло бы очистить грѣховъ вѣрующихъ, если бы эта вода не была освящена прикосновеніемъ тѣла Господня“. „Не Іоаннъ крестилъ Господа, утверждаетъ дальше Хромацій, но Господь Іоанна. Ибо І. Христосъ освятилъ воду, а Іоаннъ освятился водой, Тотъ даль

¹⁾ По Мнню. По Галланди—XVII и XVIII.

благодать, а этотъ получилъ ее, Иоаннъ сложилъ свои грѣхи, Христось искушилъ ихъ, І. Христось—Богъ, Иоаннъ—человѣкъ. Богъ имѣеть право (Dei est) прощать грѣхи, какъ сказано (Лук. V, 21). И самъ Иоаннъ говоритъ Христу: азъ требую тобою креститися и ты ли грядешь ко мнѣ. Иоаннъ нуждался въ крещеніи, потому что онъ не могъ быть безъ грѣха, а Христось не могъ нуждаться въ крещеніи, ибо Онъ не содѣлалъ ни одинаго грѣха*. Въ tract. 2-мъ Хромацій полемизируетъ противъ аріанъ. „Какое сильное доказательство заключается въ этихъ словахъ (т. е. Мѣ. III, 16—17) противъ еретиковъ! Въ нихъ совершенная Троица (perfecta Trinitas) указана самымъ яснымъ образомъ, ибо въ крещеніи Сынъ является во плоти, Св. Духъ нисходитъ въ видѣ голубя, и гласъ Отца слышенъ съ неба, и такимъ образомъ возвѣщено единство Троицы (Trinitatis unitas), ибо ни Отецъ не могъ быть понятъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Св. Духа. Тутъ мы имѣемъ истиннаго Отца, истиннаго Сына и Св. Духа, три лица, но только одну Божественную троичность и одну Бож. сущность (substantiam)*. Въ tract. X Хромацій обличаетъ манихеевъ, которые утверждали, что бракъ не отъ Бога (qui negant a Deo esse conjugia). При этомъ онъ доказываетъ правильность развода, если одна сторона совершила прелюбодѣяніе.

Праственность Хромацій проповѣдуетъ чисто евангельскую; идей аскетическихъ и регламентацій внѣшней жизни христіанина у него очень мало; все у него сводится къ защитѣ и объясненію правоученія въ томъ видѣ, какъ излагаетъ его І. Христось въ нагорной бесѣдѣ. Ораторства въ современномъ ему восточно-христіанскомъ смыслѣ, т. е. искусственности риторической у Хромація также не много; нѣтъ въ его проповѣдяхъ и особенной силы одушевленія и фантазіи. Отъ этого впрочемъ его гомилія, какъ гомилія, не дѣлается хуже. Но есть у него мѣста по истинѣ прекрасныя, блестящія тѣмъ естественнымъ и неподдѣльнымъ остроуміемъ, которое лишь украшаетъ, а отнюдь не обременяетъ проповѣдное слово. Таково напрямѣръ начало III трактата, объясняющаго начало нагорной

бесѣды. „Узрѣвъ же народы, взыде на гору. Возведя учениковъ своихъ отъ земнаго и низменнаго къ высокому и небесному, Господь восходитъ на гору, чтобы покидающимъ суетное и ищущимъ вышшаго преподавать правила небесныхъ заповѣдей“ и т. д. Нѣтъ у него и искусныхъ переходовъ, когда онъ отъ одного предмета обращается къ другому; обыкновенно въ этомъ случаѣ онъ ограничивается замѣчаніемъ: *accedit et tertius, accedamus, fratres, ad quartum; deinde ait Christus* и т. п. ¹⁾. Языкъ его чистъ, рѣчь вообще благородна, соотвѣтственно достоинству предмета, и не безъ украшеній, хотя весьма умѣренныхъ, назидательна, и пріятна. Лучшая изъ его проповѣдей: Слово объ осьми блаженствахъ. Приведемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ его проповѣдей.

«Увидя народъ, Иисусъ взшелъ на гору и сѣлъ, приступили къ нему ученики Его. И Онъ, отверзъ уста свои, началъ учить: Блаженни нищии духомъ (Мате. V, 1—2). Господь и Искушитель указалъ здѣсь самыя прочныя ступени изъ драгоценнаго камня, по которымъ святые и вѣрующія души могутъ восходить въ небесное царство. Я желалъ бы поэтому, возлюбленные братія, показать вамъ свойства этихъ ступеней, направить къ нимъ весь вашъ умъ и сердце, ибо что отъ Бога, въ томъ нѣтъ маловажнаго. *Блаженни нищии* духомъ. Какое, бр., небесное начало небеснаго ученія! Не страхомъ начинается оно, а блаженствомъ, не ужасъ возбуждаетъ, а стремленіе (*desiderium*). Подобно подвигоположникамъ и мздовоздаятелямъ (*agonotetae et munerarii*) оно даетъ этому ученію въ духовной борьбѣ большую цѣну, такъ что кто видитъ эту цѣну, тотъ не страшится угрозъ, не отступаетъ предъ опасностями. Так. обр. блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царствіе небесное. Господь называетъ блаженными не просто нищихъ, но нищихъ духомъ. Не всякая бѣдность блаженна, ибо часто она происходитъ отъ необходимости, часто бываетъ слѣдствіемъ дурнаго образа жизни, часто—Божеской немилости (*indignatione divina*). Блаженна нищета духовная, та бѣдность, которая бываетъ ради Бога, по духу и волѣ, которая отрекается отъ благъ міра и оплакиваетъ свое бытіе. По справедливости

¹⁾ Вся семнадцать проповѣдей на еванг. отъ Матея представляютъ одинъ рядъ одна за другою непосредственно произнесенныхъ бесѣдъ, такъ что каждая изъ нихъ прямо начинается словами: потомъ сказалъ Господь—*deinde ait Dominus*, или: послѣ сего слѣдуетъ: *deinde sequitur...*, *Post id sequitur*.

она называется блаженной, ибо она ищетъ сокровищъ царства небеснаго добровольною бѣдностію. Затѣмъ Господь говоритъ: блаженни кротціи.. Не менѣе чудесна и вторая ступень. Какъ невозможно взойти на вторую ступень не ставши сперва на первую, такъ не можетъ человѣкъ быть кроткимъ, не сдѣлавшись нищимъ духомъ. Какъ можетъ душа, живущая среди всѣхъ благъ и золъ міра, не производящихъ ничего другаго кромѣ споровъ, гнѣва и огорченій, какъ она можетъ быть кроткой и любезной, если не уничтожить прежде всѣ причины гнѣва и всѣ случаи спора? Пока буря не утихнетъ, не успокоится море, не потухнетъ огонь, пока не отнимутъ отъ него горючія вещества. И чувство не станетъ кроткимъ и тихимъ, пока не удалятъ отъ него все возбуждающее и воспламеняющее. Такъ вяжется ступень со ступеню, такъ нищій духомъ самъ собою дѣлается кроткимъ. *Блажени плачущіи...* Что слѣдуетъ разумѣть здѣсь подъ плачемъ? Не ту печаль, которая происходитъ отъ лишенія земныхъ благъ, отъ потери дорогаго существа, временной чести и достоинства, ибо нищій духомъ не будетъ жалѣть всего этого. Она происходитъ отъ сознанія грѣховъ, изъ воспоминанія о страшномъ судѣ. Пока душа объята безчисленными дѣлами и удовольствіями жизни, она не можетъ размышлять о самой себѣ. А теперь, когда она стала тихой и кроткой, она начинаетъ стыдиться самой себя и цѣнить свои поступки днемъ и ночью. Тогда становятся явны всѣ раны содѣянныхъ прегрѣшеній, является скорбь и слезы на столько святыхъ, что за ними слѣдуетъ небесная радость; по истинѣ блажени плачущіи»...

Оставляя объясненіе остальныхъ заповѣдей о блаженствахъ, мы остановимся на заключеніи всей проповѣди.

«Вотъ вамъ, бр., восемь евангельскихъ ступеней, созданныхъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Вамъ показана та лѣствица Іакова, одинъ конецъ которой утверждался на землѣ, в другой досягалъ до неба, вступивъ на которую можно достигнуть небесныхъ вратъ, а чрезъ нихъ вступить на небо и въ вѣчно блаженномъ созерцаніи Бога со св. ангелами прославлять Господа во вѣки... Будемъ же стараться стяжать нищету духа, чтобы пріобрѣсть блага небесныя! Будемъ кротки, чтобы владѣть не только землей, но и царствіемъ небеснымъ! Будемъ оплакивать и свои собственные и чужіе грѣхи, чтобы утѣшиться благами божественными! Будемъ алкать и жаждать праведности, чтобы тѣмъ лучше насытиться ими! Будемъ развивать въ себѣ состраданіе, чтобы видѣть и въ себѣ состраданіе! Будемъ жить мирно, чтобы пріобрѣсть имя дѣ-

тей Божіихъ! Будемъ соблюдать чистое сердце и цѣломудренное тѣло, чтобы зрѣть свѣтлый духъ Божій! Не будемъ страшиться преслѣдованій за правду, чтобы стать наслѣдниками неба! Презрѣніе, самое распятіе за божественную истину — будемъ переносить, чтобы получить многую мзду на небѣ, вмѣстѣ съ пророками и апостолами!.. Если купцы радуются и случайному барышу, то мы будемъ радоваться еще больше, когда обрѣтемъ тѣ бисеры Господни, съ которыми не сравнится никакимъ земнымъ богатствамъ. Чтобы достигнуть ихъ, сохранить и владѣть ими заслуженно, мы должны просить помощи, милости и благодати отъ Самого Господа, которому слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Виктрицій, епископъ руанскій ¹⁾.

Виктрицій родился (около 316 или 317 г.) на крайнихъ предѣлахъ рим. имперіи ²⁾, быть можетъ въ Британіи, сначала принадлежалъ къ военному сословію, будучи уже христіаниномъ, за что присужденъ былъ къ обезглавленію и уже подвергшись истязанію лишь чудомъ спасся отъ смерти, за что Павлинъ называетъ его живымъ мученикомъ. По сказанію древнѣйшаго біографа Виктриція, руанскаго аколоуа Іоанна Баптиста *Лебрюна* (*Le Brun*), сдѣлавшись христіаниномъ, Виктрицій явился къ своему трибуну и, положивъ у ногъ его свое оружіе, просилъ отставки. Трибунъ, наказавши его розгами, заключилъ въ тюрьму. Главный начальникъ отряда, узнавъ о томъ, осудилъ его на смерть—чрезъ обезглавленіе. Но когда ликторъ, приводя въ исполненіе этотъ приговоръ, ранивъ немного его голову, коснулся его глазъ, въ тотъ самый моментъ съ него сами собою спали узы. Военачальникъ тогда ве-

¹⁾ Свѣденія о немъ: *Paulini Nolani epist.* XVIII и 37. *Sulp. Severus*, dialog. III, с. 2. *Le-Brun*, dissert. IV ad opp. *Paulini Nolani*. ed. Veron. 1736. *Tillemont*, mem. t. X, p. 667 sq., *Hist. litteraire de la France*, t. II, p. 38. *Ceillier*, *Hist. gener.* t. X, sur le nom *Victrice*. *Contant*: epist. rom. pontific. p. 739 § II. *Lebeuf*, *Recueil de divers ecrits pour servir d'ecclaircissements à l'histoire de France*, t. II, in monit. *Gallandi Bibl. Patrum* t. VIII, proleg. с. III, p. XVI. *Migne*, p. с. с. s. l. t. XX.

Изд. его сочиненія: *Lebeuf*, въ означенномъ выше сочиненіи. *Gallandi bibl. Patr.* t. VIII p. 228. *Migne*, p. с. с. s. l. t. XX.

²⁾ *Paulinus*, ep. 13, § 4.

дѣлъ отослать его къ императору. Неизвѣстно, что затѣмъ послѣдовало; въ 394 или 395 году онъ уже какъ клирикъ путешествовалъ въ Британію, чтобы дѣйствовать противъ тамошнихъ пелагианъ (Пелагій былъ британецъ родомъ, и на его родинѣ его лжеученіе имѣло не меньше успѣха, чѣмъ на югѣ Европы), затѣмъ былъ въ Римѣ, гдѣ Иннокентіемъ I-мъ въ 404 г. былъ поставленъ во епископа руанскаго (Rhotamagus), пользовался большимъ уваженіемъ за труды по распространенію христіанства и за строго монашескій образъ жизни. Скончался въ 417 году.

Подъ его именемъ извѣстна проповѣдь, озаглавленная: *de laude sanctorum* (похвала святымъ), изданная въ первый разъ въ 1738 г. Лебефомъ, доказавшимъ ея подлинность. Галланди, правда, думаетъ, что это *opusculum* скорѣе разсужденіе, чѣмъ проповѣдь, такъ какъ и самъ Виктрицій въ ней говоритъ: *sed nos in tanta gratulatione librum tumultu quaestionis referrimus*, а позже еще называетъ свое твореніе *liber*. Но не смотря на то, такъ какъ по изложенію оно носитъ весь характеръ рѣчи устно произнесенной, ее и слѣдуетъ признать проповѣдью, лишь по произношеніи переработанною и распространенною и потому получившею названіе *liber*, которое впрочемъ, при недостаткѣ установившейся терминологіи въ это время, усвоилось иногда и завѣдомымъ проповѣдямъ, получившимъ литературное распространеніе, какъ этого видимъ примѣръ въ *libellus exhortatorius* Паціана.

Рѣчь Виктриція, какъ видно изъ ея содержанія, сказана при освященіи одной церкви, въ которую при этомъ перенесены были останки мучениковъ. Отсюда проповѣдь получила заглавіе: *de laude sanctorum*—похвала святымъ. Проповѣдникъ восторженно прославляетъ мучениковъ. Онъ прямо говоритъ, что присутствіе мученическихъ останковъ въ томъ или другомъ мѣстѣ—вѣрное цѣлительное средство отъ болѣзней, что мученики суть ходатаи за грѣхи людей предъ Богомъ, могущіе смягчить божественный гнѣвъ. Вся рѣчь написана блестяще краснорѣчиво; авторъ видимо обладалъ прекраснымъ ораторскимъ талантомъ и удачно пользовался имъ. По своему

ораторскому достоинству рѣчь эта составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній латинской проповѣди. Приводимъ изъ нея для образца ея окончаніе.

«Только непоколебимая вѣра и духовное мужество—надежный и безопасный рычагъ спасенія. Добрая жизнь (*bona vita*) сама по себѣ не полезна, такъ какъ не знаетъ, для кого живетъ. А вѣра ведетъ на небо, вѣра претворяетъ огонь въ росу и среди пламени даетъ прохладу. Вѣра укрѣпляетъ волны подъ стопами идущихъ по нимъ, она укрѣпляетъ души мучениковъ и исповѣдниковъ въ страданьяхъ, вѣра сохраняетъ дѣвство и вдовство, воздержаніе въ неизмѣнной чистотѣ, вѣра вмѣсто умственной жажды воодушевляетъ стремленіемъ къ небесному царствію, вѣра ради крестныхъ заслугъ Господа подаетъ вѣчную жизнь. Она возвысила Господа надъ ненавистью міра и исповѣдниковъ въ ихъ заключеніи, гдѣ ихъ окружалъ страшный мракъ. Когда ихъ подвергали истязаніямъ, въ это самое время добродѣтель ихъ достигала своего вѣнца. Вѣра соединяетъ съ Богомъ и Христомъ, пострадавшимъ и умершимъ за насъ. Какъ глава умираетъ за члены, такъ и члены умираютъ за главу, потому что когда живетъ глава, вмѣстѣ съ нею живутъ и члены, что подтверждаетъ и Павелъ, говоря: съ Нимъ умираемъ, съ Нимъ и живемъ, съ Нимъ терпимъ, съ Нимъ и господствуемъ. Намъ не остается ничего болѣе, какъ каяться въ своихъ грѣхахъ; не потому это нужно, чтобы божественное всевѣденіе не знало состоянія нашей души, но потому, что непринужденное исповѣданіе легче склоняетъ къ милосердію Божественнаго Судію. Возлюбленные братія! нѣтъ дня, въ которой бы мы не слышали, какъ одинъ мученикъ остался живъ среди мученій, другой жадно пилъ пламя, третій ликовалъ среди истязаній, иной считалъ за счастье быть распятымъ, другой, находясь въ рукахъ убійцы, не помышлялъ о спасеніи. Вотъ мученица ни во что вѣяетъ свои мученія, но страдаетъ видя отца плачущимъ, вотъ другая нарочито раздражаетъ жадныхъ до ея крови львовъ, третья подставляетъ дикимъ звѣрямъ обнаженную грудь, четвертая подставляетъ убійцѣ свою шею, какъ бы она была лишь только ея мизерное украшеніе. Да, возлюбленные, братія, тысячи можно привести примѣровъ мученической доблести. Мы, имѣя въ виду не свѣденія о нихъ сообщать, а лишь убѣдить въ величій ихъ подвиговъ, указали лишь нѣкоторые изъ нихъ. Ибо вѣрующимъ довольно и немногихъ примѣровъ, а для невѣрующихъ и многочисленные не принесутъ пользы. Но не должно медлить исполненіемъ

желанія святыхъ. Что же мы остановились? Притворъ (aula, т. е. въ освящаемой церкви) открытъ для святыхъ мучениковъ. Соединимъ св. останки съ святыней храма (*divinis jungantur reliquiae*), и дары благодати не замедлятъ сообщиться намъ. Между тѣмъ да ускорится наша исповѣдь. Отпущеніе грѣховъ есть дарованіе власти Божіей (*gratuitio potestatum*). Не напрасно, возлюбленные, старался я устроить мѣсто базилики. Пришествіе къ намъ святыхъ вознаграждаетъ мою заботу. Они сами внушили мнѣ непреодолимое желаніе уготовить имъ мѣсто обитанія (aulam). Воистину такъ. Мы положили фундаментъ, построили стѣны, а сегодня только мы узнаемъ, какой силой внушено было намъ наше желаніе»⁴⁾.

Въ заключеніе укажемъ на то, что представляя похвалу мученичеству и догматическое ученіе о ходатайствѣ святыхъ за живущихъ, слово Виктриція весьма подробно излагаетъ болѣе существенное догматическое ученіе о Троичности и о взаимныхъ отношеніяхъ трехъ лицъ Божества, что имѣло въ то время современное значеніе.

«Исповѣдуемъ Богомъ Отца, исповѣдуемъ Богомъ Сына, исповѣдуемъ Богомъ Духа Святаго, исповѣдуемъ, что три едино суть. Я сказалъ едино ибо изъ одинаго (*ex uno*), какъ Сынъ изъ Отца (*de Patre*), такъ и Отецъ въ Сынѣ (*in filio*); Духъ же Святыи изъ Отца и Сына (*de Patre et Filio*). Такимъ образомъ и Отецъ и Сынъ въ Духѣ Святомъ. Одно божество, одна сущность (*substantia*), ибо одно начало (*principium*) одна неизмѣняемость (*perpetuitas*), какъ прежде всего (*sive ante omnia*), такъ чрезъ Него все (*sive per quem omnia*), Богъ истинный отъ Бога истиннаго, ибо какъ одинъ отъ одинаго (*alius de alio*), такъ одинъ въ другомъ (*alius in alio*), живой отъ живаго, совершенный отъ совершеннаго, свѣтъ отъ свѣта и свѣтъ во свѣтѣ. И такъ сей Троичности Божество, изъ одного и въ одномъ пребывающее (*ex uno et in uno permanentis*). Отецъ есть Отецъ, Сынъ есть Сынъ, Духъ Святыи есть Духъ. Три именами, три въ одномъ началѣ (*uno principio*), три въ одномъ исполненіи (*uno perfectione*), три въ одномъ Божествѣ, три въ одномъ свѣтѣ, три въ одной силѣ (*una virtute*), три въ одной дѣятельности (*uno operatione*), три въ одной сущности, три въ одной неизмѣняемости (*perpetuitate*), ибо какъ три изъ одного, такъ единство въ трехъ. Такъ мы исповѣдуемъ, ибо такъ вѣруемъ о единствѣ нераздѣльной Троицы».

⁴⁾ *Migne*, t. XX, col. 456—458.

Нельзя не видѣть въ этомъ столь подробномъ изложеніи ученія о Троицѣ близкаго отношенія церковнаго учителя къ обстоятельствамъ времени, т. е. съ одной стороны вліянія никейскаго вѣроопредѣленія, а съ другой—желанія направить рѣчь противъ современной ереси, подобно тому, какъ это дѣлалъ западный Афанасій—св. Иларій Пиктавійскій. Заслуживаетъ также вниманія здѣсь выраженіе о Св. Духѣ ex Patre et Filio. Это мѣсто могло бы послужить основаніемъ для того, чтобы заподозрить подлинность трактата Виктриція и отнести его къ болѣе позднему времени, если бы всѣ изслѣдователи не сходились въ мнѣніи о принадлежности этого замѣчательнѣйшаго памятника Виктрицію. Все дальнѣйшее содержаніе § IV этого сочиненія имѣетъ своимъ предметомъ ученіе догматическое. Вообще этотъ единственный памятникъ учительства Виктриція, по нашему мнѣнію, стоитъ цѣлыхъ томовъ проповѣдей многихъ другихъ и ставить его въ рядъ первоклассныхъ западныхъ богослововъ-проповѣдниковъ.

Н. Барсовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки